

Спрячь за высоким забором Николу...

СИТУАЦИЯ

Идея построить нечто у церкви Николы Рубленого, одной из самых красивых на Которосльской набережной, возникла не впервые. Белоснежная свечка колокольни этого храма, будто специально созданного для того, чтобы его снова и снова запечатлевали художники, не дает покоя «новорусским» деятелям, желающим обустроить свое гнездо не где-нибудь, а именно здесь, прилепившись к этой красоте.

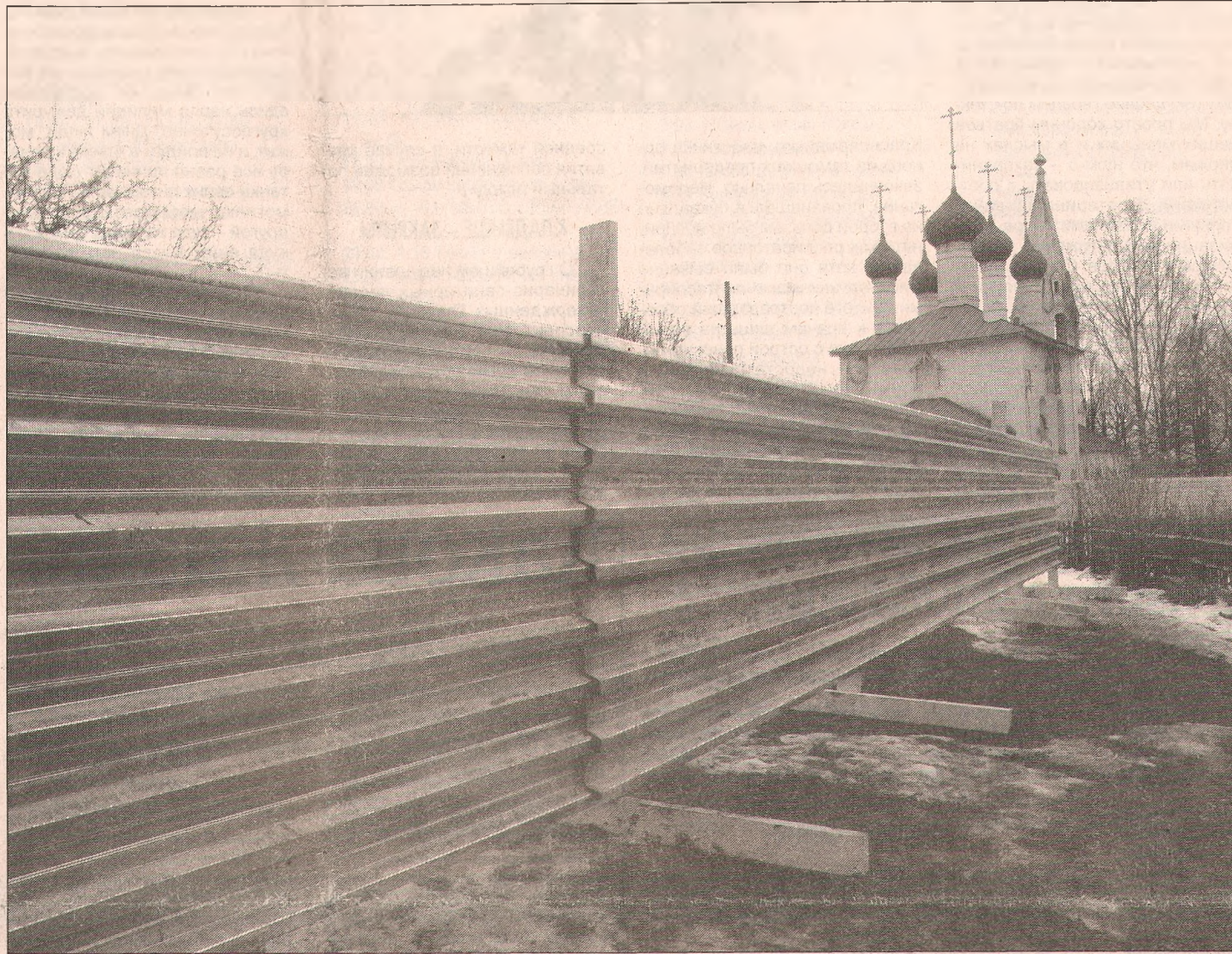
Попытки, предпринятые несколько лет назад, жителям издавна стоящих тут скромных домов удалось отбить. И вот теперь все началось снова.

Рядом с Николой Рубленным на этой неделе появился забор. Протяженность его сама по себе устрашающая, похоже, застройщики намерены размахнуться не на шутку.

Кто позволил? На каком основании? За комментарием «Северный край» обратился в комитет историко-культурного наследия.

— Вся документация по строительству здесь двух зданий на сегодняшний день оформлена законным порядком, — с первых же слов ошарашил заместитель председателя этого комитета Юрий Витальевич Беляев. — Забор тут ставят для того, чтобы выполнить археологические исследования — ими будут заниматься как минимум сезон, а может быть, и больше, в зависимости от результатов. А по завершении этих работ уже никаких препятствий для строительства и реализации проекта, согласованного во всех инстанциях, не должно быть.

фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

— Кем именно согласованного?

— В том числе и Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (сокращенно, Россохранкультура), которая находится в Москве.

— То есть согласования с вашим комитетом, ярославским, не требуется?

— Не требуется. Это заповед-

ная зона. Все, что на территории заповедной зоны, по закону рассматривала всегда Федеральная служба. И от нее в данном случае есть согласование проектной документации.

Что из себя представляет проект? По словам сотрудников ярославского комитета, это два двухэтажных дома, на четыре квартиры каждый. Кто конкретно в них будет жить, неизвестно, комитет этим не интересуется,

заглядывать в чужой карман — не его дело.

На вопрос, не противоречит ли вся затея новому статусу города, исторический центр которого внесен, как известно, в список всемирного наследия ЮНЕСКО, Юрий Беляев ответил, что документация оформлялась до того, как Ярославль попал в этот список. Закон обратной силы не имеет.

Что касается личного мнения

Беляева, то, по его словам, если все будет осуществлено строго по проекту и сделано на хорошем уровне, то это не будет так уж плохо.

— Чего греха таить, территория ведь сейчас не очень обустроена, если не сказать — заброшена — несмотря на то, что это Стрелка, самое видное место в городе.

Но у жителей другое мнение. Вот что сказал художник Игорь

Сакуров, который живет по соседству.

— Я рисую город. Прежде всего, конечно, старые домики. Новая застройка душу не греет. Понятно стремление богатых людей жить в хорошем месте. Ну так покупайте квартиры в старых домах, ремонтируйте, как это делает, например, ваш покорный слуга. Не уродуйте то, что сделано до вас! Достаточно посмотреть на новые дома, втиснутые в старую застройку всеми правдами и неправдами на улице Волкова и других, и нетрудно представить, что может появиться здесь. А сейчас тут очень симпатичный сад. Здесь живет прекрасный человек, фотограф, он обустроивает все вокруг, высаживали деревья и другие люди. Это только сейчас все похоже на пустырь, летом же здесь очень красиво — яблони, цветы... Мне кажется, этого достаточно. Сделайте посильное благоустройство, посадите что-то еще, и больше ничего не нужно, зачем же корячить по живому, строить что-то с подземными гаражами...

— Говорят, якобы старые дома обветшали.

— Это «якобы» всегда под вопросом. Если постараться, всегда можно привести в порядок то, что есть. Было бы желание...

... Тем временем страсти вокруг проекта реконструкции квартала, осуществляемого за счет средств ООО «Большие Соли» и сверкающего новизной забора, накаляются. Вспоминают подробности прошлого сражения. Пишут письма. Собираются по новому заходу в кабинеты, где раньше к ним отнеслись с сочувствием. Говорят, есть желающие лечь под бульдозер.

Только будет ли толк, вот в чем вопрос. За эти годы крепко ведь не только общественное самосознание, но и государственная машина, которая, как бы ее ни совершенствовали, странным образом остается повернутой не в ту сторону, в которую бы надо по справедливости, а в другую.

Татьяна ЕГОРОВА.